
УДК 81'376.626.6
ББК 81.411.2 – 212
С 38

Синько Л. А.

Кандидат филологических наук, доцент, заведующая отделом аспирантуры и докторантуры Армавирской государственной педагогической академии, e-mail: aspi_06@mail.ru

Референтные и дискурсивные свойства неопределенных местоимений *(Рецензирована)*

Аннотация:

Проанализировано толкование семантики неопределённости ведущими исследователями проблемы. Представлены функции русских неопределённых местоимений в различных контекстах, коммуникативных ситуациях. Под влиянием семантических и прагматических факторов значения неопределённых местоимений могут модифицироваться.

Ключевые слова:

Неопределенные местоимения, категория определенности-неопределенности, дискурс, семантика, референтное употребление.

Sinko L. A.

Candidate of Philology, Associate Professor, Head of Post-Graduate and Doctoral Candidacy Department, the Armavir State Pedagogical Academy, e-mail: aspi_06@mail.ru

Referential and discursive properties of indefinite pronouns

Abstract:

The interpretation of semantics of uncertainty by leading researchers of the problem is represented in the article «Referential and discursive properties of uncertain pronouns». The functions of Russian uncertain pronouns in the different contexts and communication situations are represented. The meaning of uncertain pronouns can modify under the influence of semantic and pragmatic factors.

Key words:

Indefinite pronouns, category of definiteness-indefiniteness, discourse, semantics, referential use.

Неопределенные местоимения представляют собой особый лексико-грамматический класс слов, характеризующийся соотносительностью с именными частями речи (существительным и прилагательным), способностью к их субституции и обладающий общей семантической неопределенностью, на которую при актуализации в речи накладываются специфические смысловые нюансы. В функционально-семантическом аспекте неопределенные местоимения сближаются по своему значению и употреблению с неполнозначными словами, обладая не-

---

однородными морфологическими и синтаксическими параметрами, абстрактно-неопределенным значением и функцией референциального указания на именные компоненты в предложении. Неопределенные местоимения не имеют фиксированной «прикрепленности» к конкретным предметам или признакам и требуют контекстуального окружения для реализации своего значения.

Семантика неопределенности неоднократно рассматривалась в работах М.И. Алехиной, И.В. Вороновской, Е.М. Галкиной-Федорук, Н.С. Поспелова, И.И. Ревзина, Ю.А. Рылова, Дж. Хокинса и других. В толковании семантики неопределенности и установлении её параметров мнения исследователей расходятся. Неопределенность в широком смысле трактуется как неполное знание, незнание, неопределенность, невозможность установления референции, а в узком смысле – как явление, ограничивающее спектр выражаемых смыслов собственно неконкретностью референции.

Долгое время категория неопределенности анализировалась лишь в грамматиках артиклевых языков в связи с описанием семантики артикля, однако к концу прошлого столетия точка зрения о том, что неопределенность простирается гораздо шире и представляет собой универсальную функционально-семантическую категорию, свойственную и артиклевому, и безартиклевому языкам, становится общепринятой. Так, в русском языке, как, например, отмечается в [1: 116], категория определенности-неопределенности существует как скрытая категория или криптотип.

Кроме того, рассматриваемая в узком смысле категория неопределенности связывается с проблемой детерминации имени [2: 349]. В коммуникативном аспекте категория неопределенности распространяется и на пространство дискурса, и служит для выражения неполной осведомленности участников речево-

го акта об объекте коммуникации, а также для передачи сомнения, незнания, неуверенности говорящего или невозможности идентифицировать предмет речи и его характеристики [3: 36].

Большинством исследователей неопределенность рассматривается в бинарной оппозиции с определенностью, однако методологически важным представляется мнение В.В. Гуревича, который обращает внимание на то, что определенность и неопределенность не сводимы одна к другой как исходное и производное [4: 138].

Кроме того, О.Б. Акимова отмечает, что категория неопределенности в русском языке не имеет собственного морфологического ядра для выражения инварианта. В русском языке инвариантное значение категории проявляется только в лексическом и лексико-семантическом ядре [5: 71]. Этим ядром в русском языке являются неопределенные местоимения и числительное «*один*» в значении «*некий, некоторый*». На этот же факт обращал внимание и А.А.Реформатский: «Неопределённость русские выражают обычно лексически, т.е. особыми словами, например местоимениями *какой-то, некий* и т.п.» [6: 318].

О.Н.Селиверстова констатирует, что «метатермин «неопределённый» лишь приблизительно отражает семантику местоимений этой группы» и что с прагматических позиций неопределенность связана с отражением информационных аспектов коммуникативной ситуации [7:79].

В лексико-грамматической модели Р. Траска неопределенные местоимения характеризуются с помощью их референтных свойств – они представлены как обозначающие детерминативы, называющие неспецифицированные или неконкретизированные референты [8: 92].

При своем референтном употреблении неопределенные местоимения вводят ранее неизвестный в данном дискурсе референт; нереферентное их употребление

в первую очередь связано с обозначением представителя класса неперечислимого множества объектов, выражением значений «не все», «часть целого»; в сочетании с модальными операторами гипотетической семантики *кажется, вроде*, с выражением неполной уверенности говорящего в имеющейся у него информации и т.п.

Необходимо отметить, что неопределенные местоимения способны актуализировать либо референтное, либо атрибутивное употребление имени. При референтном употреблении имеется конкретный референт, который и подразумевается в высказывании, например: «*Я вам продемонстрирую кое-какие книги*». Атрибутивная референция достигает своей цели, если слушающий формирует картину мира, адекватную концептуальной системе говорящего: «*Всякий человек имеет хоть какое бы то ни было положение в обществе, хоть какие-нибудь, да связи...*» (И. Тургенев).

Референтное употребление конструкции с неопределенным местоимением оказывается релевантным только в том случае, если репрезентируемый фрагмент картины мира для слушающего соответствует тому же объекту реального мира, что и фрагмент картины мира, который имеет в виду говорящий.

А.Л. Беглярова в качестве важного параметра неопределенности выделяет антропометричность, связанную «со способностью человека соразмерять все определенное (точное, конкретное, ясное, понятное) с представлением о наличии нового, непонятого, недоступного, абстрактного, трудно поддающегося описанию и представлению». Ср.: *В его исчезновении было нечто мистическое*. Кроме того, А.Л. Беглярова отмечает, что «несмотря на общее инвариантное значение неопределенности, неопределенные местоимения не способны к субституции; замена одного местоимения другим приводит к появлению дополнительных оттенков смысла, что придает особую зна-

чимость анализу возможных семантических соотношений неопределенных местоимений» [9:32].

Неопределенные местоимения активно участвуют в формировании, выражении и модификации субъективных модальных значений. При модификации модального значения они выполняют функции редуцирования степени категоричности высказывания. Собственно модальное их употребление сообщает высказыванию модальный оттенок неопределенности, гипотетическую модальность, модальность безразличия, пренебрежения, аффективную модальность, модальность скрытой угрозы, иронии, сомнения. При этом русские неопределенные местоимения *кто-то, кто-нибудь, кто-либо* реализуют различные смысловые оттенки неопределенности и неизвестности – *кто-то*, неопределенности и безразличия – *кто-нибудь*, неопределенности и проблематичности – *кто-либо*: *И кто-либо из знавших этого человека ранее вряд ли бы смог теперь узнать его в его новой жизни* (В. Войнович).

В дискурсе высказывания с неопределенными местоимениями *что-то, нечто, какой-то* нередко тяготеют к внутреннему миру человека - его чувствам, состоянию души, социальным и межличностным отношениям и пр. В таком контексте интерпретация внешних проявлений объекта по сравнению со стоящими за ними «скрытыми», внутренними, душевными состояниями часто очень скудна, и неопределенные местоимения служат своеобразными денотатами этого несоответствия, что придает высказыванию особенный, полный подтекста смысл. Ср.: *Что-то жуткое вдруг почудилось ему*. Или: *Нечто необъяснимое уже давно происходило вокруг*.

Неопределенные местоимения с формантами *-нибудь* и *-либо* регулярно встречаются при экспликации качественных и количественных взаимодействий при которых пропозициями представле-

ны коррелирующие части множества, например: *А когда кому-нибудь из них и удавалось предсказать что-нибудь, они сами выглядели так растерянно, что остальные только понимающе улыбались (А. и Б. Стругацкие).*

Употребление неопределенных местоимений с формантом *кое-* наиболее характерно для коммуникативных ситуаций, в которых конкретный подразумеваемый предмет или признак либо не безразличен для говорящего, либо известен говорящему, но по тем или иным причинам не называется: *Кое-кто из присутствующих здесь находился в nepоложенное время на работе вопреки запрету.*

Неопределенные местоимения *что-то, что-нибудь, что-либо, нечто, кое-что* обозначают неконкретные, неизвестные предметы и явления: *Наконец-то **что-то** хорошее в этом доме произошло! (С. Довлатов).*

Русские неопределенные местоимения *некий, некоторый, какой-то, какой-нибудь, какой-либо* и др. обычно обозначают размытое, но существенное свойство, качество лица или иного объекта – *Немудреная деревенская жизнь служила Чонкину источником **некой** особой радости... (В. Войнович).*

Неопределенное местоимение *кое-какой* сообщает, что предмет, о котором идет речь, уже известен говорящему, но он не считает необходимым говорить об этом собеседнику, а также указывает на неопределенность отрицательного признака, свойства, качества в предмете («не очень хороший», либо «не имеющий особенной значимости»): *Он вечерами почитывал **кое-какие** книжонки и, наконец, дочитался (М. Веллер).*

Русское неопределенное местоимение *какой-то* во многих контекстах вместе с неизвестностью, неконкретностью референции события имеет добавочный семантико-экспрессивный оттенок пренебрежения, презрения: *Тебя тут **какой-то** септический спрашивает! (А. и*

Б. Стругацкие).

В различных контекстах под влиянием семантических и прагматических факторов значения неопределенных местоимений могут трансформироваться, эксплицируя нетипичные для инварианта семантические и референциальные оттенки или, напротив, теряя те, которые они выражают априорно: *Подумаешь, «кто-нибудь сверху»! Сюда к нам такие люди обращались! (М. Веллер).*

При функционировании неопределенных местоимений в дискурсе типичной для них функцией нередко становится интенсификация эмоциональной оценки. При этом происходит актуализация оценочной направленности неопределенных местоимений за счет ядерных семантических признаков слов, с которыми они сочетаются, на основе контекстуальной оценочной компенсации.

Так, русские неопределенные местоимения регулярно сочетаются с прилагательными и наречиями, обозначающими отклонение от нормы, как, например, *странный, чудной, непонятный, загадочный, таинственный, необъяснимый*, и др.: *Он вдруг отказал ей **каким-то** странным и неприятным голосом (В. Войнович).*

Особенно ярко оценочная способность неопределенных местоимений проявляется в дискурсивной ситуации, характеризующейся неоднозначностью определения коммуникантами состояния человека или иного объекта, несмотря на интенсивность проявления этого состояния. Это референция единичных и многократно повторяющихся явлений, не имеющих определенного статуса, либо попытка вербализации концепта, при которой признается заведомая недостаточность для этого языковых средств. Ср.: *На этом деревянном лице вдруг скользнул **какой-то** теплый луч, выразилось не чувство, а **какое-то** бледное отражение чувства... (Н.В. Гоголь).*

Дискурсивные и референтные свойства неопределенных местоимений не

исчерпываются описанными выше. Как можно заметить, дискурсивные свойства неопределенных местоимений напрямую связаны с их когнитивными и референтными параметрами, однако эта связь не детерминирует свойства конкретного неопределенного местоимения. В их основе лежит комплексное взаимодействие когнитивной процедуры номинации, в которой и возникает неопределенная семантика; процедуры предикации, при которой формируется пропозиция, характеризующая референтную ситуацию неопределенности; эти процедуры реализуются

в дискурсе в соответствии с его параметрами и дополнительными воздействиями – внутренними и внешними. Внутренними параметрами являются модальные и экспрессивные характеристики высказывания, внешними – его иллюкутивные свойства, перлокутивные ожидания и информационная структура дискурса. Таким образом, только комплексное описание с учетом названных аспектов способно дать исчерпывающую характеристику свойств такого сложного и неоднозначного языкового феномена, как неопределенные местоимения.

Примечания:

1. Булыгина Т.В., Шмелев Д.Н. Языковая концептуализация мира: на материале русской грамматики. М.: Шк. «Мастера рус. Культуры», 1996.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. 2-е изд. / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая Рос. энциклопедия, 2002. 685 с.
3. Маштакова М.В. Определенность-неопределенность в русском и французском языках: значения, функции и способы выражения: дис. ... канд. филол. наук. М., 2005.
4. Гуревич В.В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2004. 168 с.
5. Акимова О.Б. Лексикология. Лексикография. Диалектная лингвогеография. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 109 с.
6. Реформатский А.А. Лингвистика и поэтика / отв. ред. Г.В. Степанов; АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1987. 262 с.
7. Селиверстова О.Н. Местоимения в языке и речи / отв. ред. В.Н. Ярцева; АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1988.
8. Trask R.L. Key concepts in language and linguistics. L.; N. Y.: Routledge, 1999.
9. Беглярова А.Л. Понятие неопределенности в переводе // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2008. Вып. 10. С. 31-33.

References:

1. Bulygina T.V., Shmelyov D.N. Linguistic conceptualization of the world: based on the Russian grammar material. M.: School «The experts of Russian culture», 1996.
2. Linguistic Encyclopaedic Dictionary. 2nd ed. /Chief editor V.N. Yartseva. M.: The Large Russian Encyclopaedia, 2002. 685 pp.
3. Mashtakova M.V. Certainty-uncertainty in Russian and French languages: meanings, functions and ways of expressing: Dissertation for Candidate of Philology degree. M., 2005.
4. Gurevich V.V. Theoretical grammar of the English language. Comparative typology of the Russian and English languages: manual. M.: Flinta: Nauka, 2004. 168 pp.

-
5. Akimova O.B. Lexicology. Lexicography. Dialectal linguo-geography. Ekaterinburg: the Publishing House of the Ural State Teachers' Training University. 2001. 109 pp.
  6. Reformatsky A.A. Linguistics and poetics / managing editor G.V. Stepanov; AS of The USSR, the Institute of Linguistics. M.: Nauka, 1987. 262 pp.
  7. Seliverstova O.N. Pronouns in language and speech / managing editor V.N. Yartseva; AS of The USSR, the Institute of Linguistics. M.: Nauka, 1988.
  8. Trask R.L. Key concepts in language and linguistics. L.; N. Y.: Routledge, 1999.
  9. Beglyarova A.L. The concept of uncertainty in translation // The Bulletin of the Adyghe State University. Series Philology and the Arts. 2008. Issue 10. P. 31-33.